

Соколова Людмила Алексеевна,
к.ф.н, доцент, преподаватель словесности
ГБОУ «Морская школа», ФГБОУ ВО «ПГУПС
императора Александра I», г. Санкт-Петербург, РФ

Доронина Софья Владимировна,
ГБОУ «Морская школа», г. Санкт-Петербург, РФ

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОМОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ В.В. ЛИЧУТИНА «СКИТАЛЬЦЫ» (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ С СЕМОЙ «БЫТ»)

Аннотация: Статья посвящена специфике употребления поморской лексики в романе писателя В.В. Личутина «Скитальцы», на примере слов с семой «быт» исследованы особенности функционирования поморских слов в произведении, выявлено использование достаточно большого количества диалектизмов, характерных речи поморов, с их помощью автору удается наиболее точно изобразить реальную действительность, создать яркость и экспрессивность образов, передать индивидуальность, неповторимость, естественность речи героев художественного произведения.

Ключевые слова: поморы, диалектизмы, сема, индивидуальность речи, тематическая группа, художественная действительность, стилистические особенности.

Тема русской души и национального сознания в литературных произведениях поднимается давно и часто. Роман «Скитальцы» Владимира Личутина – писателя, родившегося в небольшой деревне в Архангельской области, носителя культуры старообрядчества – наполнен темами и вопросами, касающимися той самой русскости – уникальности русской души, национальной исторической памяти. Роман «Скитальцы» невероятно многогранен и сложен. Здесь описываются и простые житейские истории, рассказывается о быте, обрядах, национальных обычаях поморского народа, задаются вечные вопросы о Боге, жизни, духовности. Через описание особенностей жизни народа, предметов быта и обычаев, реализованных в архаизмах, диалектизмах, в специфичной поморской лексике, создается целостная картина жизни поморского севера. Именно благодаря необычному, сложному и самобытному языку автору удается детально описать мир русской поморской деревни в историческом контексте.

Творчество В.В. Личутина недостаточно исследовано, но ученые, которые занимаются анализом творчества писателя, отмечают специфический, уникальный стиль его письма. К примеру, В.И. Плюхин и Н.М. Дувакина в своей научной статье отмечают отказ Личутина от литературной нормы, «свободу, поэтичность и мелодичность простонародного языка и прозы писателя» [11, с. 3-4]. А.Ю. Большакова в своих статьях называет Личутина «трудночитаемым прозаиком с прекрасным даром слова» [3, с. 11].

В работе рассмотрена специфика употребления поморской лексики в романе писателя В.В. Личутина «Скитальцы», на примере слов с семой «быт» исследованы особенности функционирования поморских слов в произведении, сочетание самобытного регионального языка с общеупотребительной лексикой делает произведение оригинальным, а его прочтение – интересным и содержательным.

Личутин Владимир Владимирович родился в небольшом городке Мезени в Архангельской области. Семья принадлежит к древнему поморскому роду охотников и рыбаков. Юный Владимир Личутин рос на приволье, в гармонии с великолепной северной природой, постигал ее притягательную силу, с детства обладал особой художественной памятью, вниманием к народной, обрядовой стороне жизни [10, с.16]. Автор романа всегда тепло отзывался о своем родном крае, говорил о своеобразности и уникальности поморских

людей, о поморском самосознании. «Поморье, – писал В.В. Личутин, – это своя житейская стихия, земля, трудная для прожития, но и чем-то, видно, обворожительная, ибо и до сих пор привлекает каждого неуспокоенного человека» [4, с. 59].

В своих произведениях В.В. Личутин выступает как хроникер поморской жизни, он воспроизводит особую причудливую жизнь северных деревень. Жизнь эта, замедленная и странная, утяжелена бытом, воспоминаниями, размышлениями персонажей. Особое внимание уделено вопросам веры, показывая, как странно соединяются в русском национальном характере православие, язычество, старообрядчество и коммунизм. По мнению Личутина, «когда-то русич был двоевером, но в эту расщелину пролез прельстительный марксизм и разорвал нашу душу на три части, загнав христианское, миролюбивое, небесное в самую темень естества нашего, а язычество подавив атеизмом» [4, с.60].

Специфика и самобытность региональных говоров во многом основана на культурно-исторических, бытовых, промысловых и географических особенностях района. Автор – выходец из Поморья, которым называется обширный экономический и административный район по берегам Белого моря, Онежского озера и по рр. Онега, Северная Двина, Мезень, Пинега, Печора, Кама и Вятка, вплоть до Урала. В регионе были распространены рыболовный и зверобойный промыслы. Суровые климатические условия Беломорья, работа помора на судах, лишенных элементарных удобств, холод, теснота, сырость, волна, а то и шторм, постоянный ветер со всеми подветерьями, отрыв от дома, часто длительный, – все это требовало специального снаряжения, всего необходимого человеку для жизни на промысле, во время плаваний.

Одежда поморов проста и практична. Летом используется одежда из легких тканей, в которой удобно работать. Для зимнего сезона шьют шубы, полушубки и тулупы из меха. Поморы надевают теплые сапоги, валенки, также утепленные мехом; носят длинные шапки-ушанки [5, с. 43].

На формирование самосознания, чувства отличности от других, повлияли крайне тяжелые условия жизнедеятельности – суровый климат, необходимость приспособления к новой системе хозяйства и природной среде, длительные разлуки мужской и женской части населения, вызванные сезонными промыслами, участием в научно-промысловых экспедициях, зимовки на островах в Арктике в условиях долгой полярной ночи, смена периодов интенсивной деятельности и длительного вынужденного бездействия в ожидании путины. Выживали, приспособивались и оставляли потомство далеко не все люди, пришедшие на побережье Белого моря. В результате сложился тот тип отважного промышленника, мореплавателя, первооткрывателя, гордого и свободного духом помора [2, с.31]. Отмечается, что морское хозяйство, сильно повлиявшее на процесс формирования поморов, было новым, чуждым и прежде неизвестным славянскому населению, которое пришло заселять Север. Культурная жизнь поморов, в свою очередь, тесно связана с древнерусской и русской традицией [1, с. 35].

Особенности географического положения, занятий, быта, религии повлияли на речь поморов. В речи персонажей романа употребляются диалектные слова, являющиеся характерными только для обычаев и быта поморского населения.

Анализ региональной лексики позволяет составить определенное представление об особенностях быта и культуры народа. Так, в тематической группе «Одежда и обувь» чаще всего повторялись слова *совик* – верхняя одежда из оленьих шкур шерстью наружу, с наголовником и иногда пришитыми рукавицами, скорее всего, самая теплая и практичная одежда [8]: «Степка Рочев пришел, низко склонился в поясном поклоне, долго крестился, выудив из-под *совика* нательный образок», «Петра стал усаживаться поудобнее, кряхтя и подбирая под себя подол *совика*», «Он надвинул на овчинный треух олений куколь краденого белого *совика*» (все цитаты взяты из романа В.В. Личутина «Скитальцы» – *комментарий наш, Л.А. и С.В.*);

треух – зимний головной убор, прототип ушанки [8]: «А у вчерашнего огнище двое стояли и в его сторону поглядывали: один простоволосый, сутулый, другой – попрizeмистее, в *треухе*», «Он надвинул на овчинный *треух* олений куколь краденого белого совика», «И маленький в своем постоянном овчинном *треухе* и коричневой понитке Егор Немушко, главный корабельный мастер» [7];

катанцы (или катанки) – валенки [8]: «Потом дала Степке старый домашний совик да *катанцы* с высокими голяшками, выпроводила обратно в хлев, в угол, где было наметано сено», «Сразу помрачнел, закинул под лавку катанки, закричал за ситцевый занавес, где баба его ткала половик», «Идет Петра в шубе нагольной обыденной, в беличьей шапке с длинными завязками и в черных базарных *катанках* до колена. *Катанки* новехоньки, тверды, как вяленая треска, и не гнутся», «На голове у девки плат кашемировый, <...>, на ногах *катанки* расписные» [7]. Таким образом, одежда для помора – это не только средство согрева, но и предмет, который выделяет человека, делая его привлекательным.

В тематической группе «Домашняя утварь» наиболее популярны слова-синонимы *одеяльница* и *окутка*, а также слово *вёрша*. Одеяльница (или одевальница) – меховое одеяло из овчины или другого меха [12]: «Он достал из розвальней *одевальницу*, оббил ее от трухи, слежавшееся сено забрал охапкой и кинул ворохом под морду коню», «Донька на носу на оленьих *одеяльницах* сидит», «Он широко завалился на оленью *одевальницу*» [7];

окутка – одеяло [8]: «Баба Васеня хлопотливо бормочет, подтыкая по Тайкины бока *окутку*, и от этого прикосновения шершавых рук девке особенно уютно и сладко спать», «Но упорно не спалось, и он высвободился из *окутки*», «Яшка промолчал, уполз в дальний угол полатей, заворочался в *окутках*, в старом тряпье...» [7];

вёрша – вид рыболовной снасти из ивовых прутьев [8]: «Уж такой рукодельный Гришаня, что в каждую свободную минуту то *вёршу* из прутьев вяжет, то лапти плетет», «Тая, пойдем со мной по *вёршу*», «Потом Донька смотрел *вёршу*, свитую из ивовых прутьев, а девка сидела на берегу, полная любви».

В тематической группе «Еда» наиболее употребляются слова *шаньга* – ячменная лепешка на масле, сметане, с крупой [8]: «Тот живехонько *шаньгу* наливную с блюда уволок и бегом из дома, только двери поветные схлопали», «Нападают хлеба, да калачей, да *шанег* полную берестяную корзину - на всю неделю еда», «Еще намедни пекли *шаньги* поливные и крупяные, с творогом, ягодами – брусницей моченой и морошкой толченой»;

харч – съестные припасы [8]: «Сам он пропадал в море, лишь изредка появляясь в дому, чтобы запастись *харчем* на следующий промысел да намиловаться с бабой», «В санях везли зверобойные лодки, многие сажени дров, без которых в зимнем море смерть, *харч* и всякий промысловый скарб» [7];

палтосина – палтус, дорогой сорт морской рыбы [8]: «Тина металась по избе, пекла хлебы погуще да пироги попостнее с треской и *палтосиной*», «Принесла еще Тина из тени берестяной пестерь с подорожниками и достала пирог рыбацкий с *палтосиной*», «Еще намедни пекли кулебяки с семгой и *палтосиной*» [7].

Тематическая группа «Средства передвижения» представлена следующими диалектизмами: *розвальни* – низкие широкие сани с расходящимися врозь от передка боками [8]: «Снег поддавался под Степкиным телом, где-то проехали *розвальни*, скрипя полозьями на дорожных раскатах», «Еще недолго посидел Петра Чикин в *розвальнях*, оглядывая мезенскую расправу, и остыл от прежнего рвеня», «По угору поехали *розвальни*, визжали на раскате полозья», «Петра Афанасьич хмуро поторопил кобылу кнутом, пристывшие *розвальни* дернуло, и молодая лошадиная неистраченная сила быстро повлекла их в подугорье» [7];

чунки – ручные саночки, салазки [8]: «А вернувшись обратно, сказал, что жену и девку убил до смерти, а покраденное имение все притянул на *чунке*», «Мы будем с тобой на *чунках* с золотых горок кататься», «Не усиделось Тайке, схватила *чунку*, поставила ушат, сунула черпак, берестяное ведро с держакон, побежала на реку за водой» [7];

стружок – употребляемая на быстрых и порожистых речках, для спуска вниз по реке лодка не более как для трех человек, выдолбленная из осинового колоды [8]: «В Совпольской деревне у Анкиндина Фролова купил старенький *стружок* за рубль и сплыл на нем по Кулою до своей деревни», «Они быстро стянули *стружок* в воду», «Уже не боясь воды, он встал на вертком носу стружка, выглядывая людей», «Он заскакивает в *стружок*, следом бежит матушка и кричит», «Вода, наливаясь прозрачным светом, несла все медленнее черный *стружок*» [7].

Тематическая группа «Дом, постройки» представлена наиболее часто используемыми словами *поветь* – сарай для сена и соломы [8]: «Девка очнулась, зябко поежилась, заторопилась *поветью* домой, утирая лицо платком», «А слышала стук ворот на *повети*, всполошилась и сердце не унять», «И ушел крыльцом, чтобы не видеть на *повети* тоскующие глаза сына», «Через *поветь* зашел в избу, повеяло запустением и холодом, торопливо одернул волочильную доску, и в оконце ворвался желтый морозный пар, подсвеченный изнутри солнцем» [7];

горенка – пристраиваемая к крестьянской избе, у повети, комнатка без печи, составляющая в летнее время род гостиного покоя [8]: «Гулкой лесенкой забежала наверх в холодную *горенку*: там зеркало поясное норвежской работы, в переднем углу образа черные, досюльные, одни глаза и видать только», «Я по тебе с ума сошла, если хошь знать, когда ты еще в Рождество в *горенку* к нам заскочил, вот», «Так и не получилось со смотринами, не спустилась Тайка из *горенки*, не показала сватам, просидела там взаперти и на уговоры не вышла» [7].

Таким образом, слова, представленные выше во многом отражают суть поморского общества, многие диалектизмы связаны с морем, лесом, холодами, морским промыслом, сельским хозяйством – все это показывает читателю, как в действительности жили деревенские поморы в историческую эпоху, представленную в романе Владимира Личутина «Скитальцы». Расшифровывать диалектизмы невозможно, если не использовать специальный словарь, что и было сделано в процессе исследования [6, с.168]. Безусловно, культура, быт, история и география района влияет на тот язык, на котором в этом районе говорят. Поморский диалект – не исключение, в романе Личутина точно показано то, как уникальный поморский диалект сочетается с литературным русским языком, общим для всей России. В одном предложении может сочетаться как любопытный диалектизм, понятный только местному жителю, так и лексика, которая будет понятна любому. В этом и заключается специфика всего романа талантливого писателя – в умелом и гармоничном соединении региональной лексики и литературного языка, благодаря которому можно очень точно почувствовать специфику описываемого.

В романе «Скитальцы» автор четко и точно описывает атмосферу типичной поморской деревни, и в этом ему, безусловно, помогает лексика – разговорные слова, просторечия, архаизмы, и конечно же, диалектизмы, которые играют большую, если не основополагающую, роль для понимания романа и историко-культурного контекста, в котором происходят его действия.

Конкретные примеры диалектизмов в романе В.В. Личутина «Скитальцы» с семьей «быт» убеждают читателя в том, что на становление диалекта как такового существенно влияет и географическое положение, и история района, а также быт, культура, промыслы, привычки и сознание людей, которые в данном районе проживают. Можно сказать, что именно северное расположение поморского региона и сложившиеся из-за него исторические, а также бытовые, культурные и психологические особенности стали основой для создания такого уникального и самобытного диалекта. Специфика «Скитальцев» заключается в гармоничном соединении диалектной лексики и русского литературного языка, что создает атмосферу и помогает лучше понять произведение и его идеи.

Список литературы:

1. Бернштам Т.А. Поморы: Формирование группы и системы хозяйства – Ленинград: Наука, 1978. – 170 с.
2. Бернштам Т.А. Русская народная культура в Поморье в XIX – начале XX в. – Ленинград: Наука, 1983. – 233 с.
3. Большакова А.Ю. Неизбывна тяга к чуду – М.: Литературная газета, 2015
4. Вахитова Т.М. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь. Том 2. – М., 2005, с. 451-454.
5. Гемп К.П. Сказ о Беломорье – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1983. – 246 с.
6. Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 455 с.
7. Личутин В.В. Скитальцы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://homeread.net/book/skitalcy-vladimir-lichutin>
8. Словарь говоров Русского Севера. Под ред. А.К. Матвеева. Том 1-7. – Екатеринбург: Урал, 2001-2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/slov1/index.htm>
9. Мосеев И. Краткий словарь поморского языка «Поморьска говоря» – Архангельск, 2005. – 72 с.
10. Петелин В. История русской литературы второй половины XX века. Том II. 1953 – 1993 - М.: Центрполиграф, 2013. – 702 с.
11. Плюхин В.И., Дувакина Н.М. Жанрово-стилистическое своеобразие творчества В.Личутина (по произведениям «Скитальцы», «Раскол») в контексте русской прозы европейского севера. – МНКО, 2012. – 4 с.

